

непохожъ на людей состоятельныхъ классовъ. Онъ любитъ ручной трудъ, не тѣ упражненія мышцъ, которыя связаны съ разными видами спорта, а простую сельско-хозяйственную или ремесленную работу, составляющую повсюду главное занятіе миллионовъ людей. Къ этому присоединяется его общеніе съ народомъ. Онъ изъявляетъ готовность служить ему не въ качествѣ земскаго дѣятеля или судьи, которые, работая для народа, стоятъ, все-таки, надъ нимъ, а простыми дружескими совѣтами.

Уже особенности въ образѣ жизни были бы достаточны, дабы обратить на него вниманіе очень многихъ. Но сюда присоединяется и другое, болѣе важное обстоятельство: десятки лѣтъ Толстой напоминаетъ о завѣтахъ Христа, о любви къ ближнимъ, о необходимости служить имъ. Въ христіанскихъ странахъ всѣ получаютъ такое воспитаніе, что евангельскія заповѣди знакомы почти каждому съ ранняго дѣтства. Онѣ внушались всѣмъ намъ, какъ высшія истины, которыя должны руководить нашимъ поведеніемъ. Когда воспитаніе окончено, то большинство или совсѣмъ или отчасти забываетъ объ этихъ заповѣдяхъ, но внутренній голосъ подсказываетъ многимъ, что слѣдуетъ помнить о нихъ и усиленно проводить ихъ въ жизнь. Пока призывы къ исполненію евангельскихъ завѣтовъ исходятъ изъ среды духовенства, мы связываемъ ихъ съ его профессиональной дѣятельностью и не придаемъ имъ большого значенія. Когда же они исходятъ отъ свѣтскаго писателя съ громкимъ именемъ, то привлекаютъ къ себѣ наше вниманіе. Въ новѣйшей литературѣ нѣтъ свѣтскаго писателя, который, въ этомъ отношеніи, могъ бы быть поставленъ на ряду съ Толстымъ. Напоминая неустанно о евангельскихъ завѣтахъ, неослабно выражая сочувствіе всѣмъ угнетеннымъ и обездоленнымъ, онъ побуждаетъ многихъ относиться безъ критики къ построеніямъ и выводамъ, которые связываетъ съ заповѣдями Христа, заставляя считать эти разсужденія добрыми, полезными, плодотворными.

Пойдемъ дальше. Огромное большинство людей недовольно общественнымъ строемъ или въ цѣломъ или въ разныхъ частностяхъ. Изъ всѣхъ крупныхъ писателей нашего времени Толстой является особенно часто собратомъ этихъ недовольныхъ. Соціалистъ говорить, что современное общество негодно почти во всѣхъ своихъ частяхъ; анархистъ находитъ бессмысленнымъ самый фактъ существованія государства. Оба они могутъ найти въ сочиненіяхъ Толстого много страницъ съ рѣзкимъ отрицаніемъ самаго